

Изящная
классика
Востока

Нефритовая Гуаньинь

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Н 58

碾玉觀音

Перевод с китайского Алексея Рогачева

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

Иллюстрации из старопечатных китайских изданий
«Бай Мэй Синь Юн Ту Чжуань» («Новые песни Бай Мэй») и
«Ма цзи хуа бао» («Энциклопедия для изучения живописи»),
также в оформлении использованы фрагменты картин
китайских художников
Чжао Мэнгфу, Фуцзю И, Цзян Чжу и других.

ISBN 978-5-389-27521-8

© А. П. Рогачев (наследники), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Новеллы

Лэ Ши ЯН ГУЙФЭЙ

I

Детское имя Ян было Юй-хуань — Нефритовый Браслет. Род ее происходил из уезда Хуаинь, что в округе Хуннун. Позже семья переселилась в Дутоуцунь, что в уезде Юнлэ области Пу. Ее прапрадед, Лин-бэнь, был правителем области Цзинь, а отец, Сюань-янь, заведовал казною в области Шу. Там она и родилась.

Как-то раз случилось, что она упала в пруд, и впоследствии тот пруд прозвали: «Пруд, куда упала наложница императора». Он находился недалеко от уезда Даоцзын. (Подобным образом в Сячжоу, где родилась Чжао-цзюнь, есть теперь деревня Чжаоцзюнь, а в Байчжоу, где родилась Люй-чжу, есть река Люйчжу.)¹

Девочка рано осиротела. Она воспитывалась в семье дяди, Сюань-гуя, который ведал общественными работами в провинции Хэнань. В годы «Кайюань», на двадцать втором году, в одиннадцатый месяц, она попала к великому князю Шоу. На двадцать восьмом году, в десятом месяце, Сюань-цзун удостоил посещением Дворец теплых источников (в годы «Тяньбао», на шестом году, в десятом месяце, дворец был переименован в Дворец блеска и великолепия) и приказал Гао Ли-ши забрать Ян из дворца князя, посвятить в даосские мона-

¹ Здесь и далее в скобках даны примечания Лу Синя.

хини, дать ей имя Тай-чжэнь и поселить во дворце, названном новым ее именем. В годы «Тяньбао», на четвертом году, в седьмом месяце, дочь Вэй Чжао-сюня, помощника начальника дворцовой стражи, была по императорскому указу выдана за князя Шоу. В тот же месяц в Саду фениксов император издал указ, чтобы даосская монахиня из дворца Тайчжэнь, урожденная Ян, была возведена в звание гуйфэй и впредь получала содержание, равное половинному содержанию императрицы. В день представления ее императору исполнялась мелодия «Из радуги яркий наряд, из сверкающих перьев убор». (Мелодию эту Сюань-цзун написал, когда поднялся на гору Саньсянъи, откуда любовался горой Нюйцзи.)

Этому событию у Лю Юй-си посвящены следующие строки: «Просмотрел на досуге „Стихи о горе Нюйцзи“, которой любовался император Сюань-цзун, и был тронут их изяществом».

Был государь в заботы погружен,
Бездумного мгновения лишен.
Но как-то на горе бессмертной Нюйцзи
«Из радуги нарядом» был сражен —
И о земных делах душа забыла,
Стремясь к трем сферам, словно в чудный сон...
...Прошли года, и, этот мир покинув,
Уплыл на белой тучке в небо он.

А вот что говорится об этом в «Иши»: «В начале годов „Тяньбао“ Ло Гун-юань прислуживал Сюань-цзуну. В пятнадцатый день восьмой луны, ночью, когда император во дворце любовался луною, Ло Гун-юань сказал: „Не угодно ли Вашему величеству прогуляться со мной на луну?“ Он взял ветку коричневого дерева, подбросил ее вверх, и она превратилась в серебряный мост. Он пригласил Его величество взойти вместе на мост. Пройдя

несколько десятков ли, они очутились у дворца, обнесенного высокой стеной. Ло Гун-юань сказал: „Это — лунный дворец“. Несколько сот бессмертных небожительниц в просторных, белого шелка одеяниях танцевали на широком дворе. Император выступил вперед и спросил: „Что это за мелодия?“ Ему ответили: „Из радуги яркий наряд, из сверкающих перьев убор“. Император незаметно записал ее. Потом они пошли по мосту обратно. Оглянувшись, они увидели, что мост исчезает за их спиной по мере того, как они подвигаются дальше.

На другой день император приказал придворным музыкантам написать мелодию, подобную той, которую он слышал. Так возник мотив „Из радуги яркий наряд, из сверкающих перьев убор“». (Две эти истории отличаются одна от другой, и потому я привожу здесь обе.)

В тот же вечер Ян гуйфэй получила в подарок шкапулку с золотыми шпильками и украшениями для волос. Вдобавок император сам выбрал в сокровищнице шпильки из шлифованного лишуйского золота с подвесками и, войдя в комнату Ян гуйфэй, собственноручно скрепил ей прическу. Император был очень доволен; он сказал слугам из своих личных покоев: «Найдя Ян гуйфэй, я словно приобрел величайшую драгоценность». После этого была сочинена мелодия под названием «Обретение драгоценности». До того, в начале годов «Кайюань», у Сюань-цзуна, кроме императрицы Ван, была любимая наложница У хуэйфэй. Императрица была бездетна, наложница ж У хуэйфэй родила сына; к тому же она была красавица и потому среди всех обитательниц внутренних покоев пользовалась наибольшей благосклонностью императора. Когда в тринадцатый год правления Сюань-цзуна императрица умерла, между наложницами не было ни одной, которая могла

бы сравниться с У хуэйфэй. На двадцать первом году, в одиннадцатом месяце, наложница У хуэйфэй также покинула этот мир, и хотя во дворце были девушки из благородных семей, ни одна не радовала взора императора, сердце владыки оставалось холодным. Но, получив Ян гуйфэй, он проникся к ней даже большею благосклонностью, чем некогда к У хуэйфэй.

У Ян гуйфэй были три старшие сестры, все в расцвете красоты, которую они умели подчеркнуть и выставить напоказ, все владевшие в совершенстве искусством шуточных недомолвок. Каждый раз, являясь в императорский дворец, они уходили лишь с заходом солнца. Во дворце Ян гуйфэй называли госпожой и оказывали ей почести, подобающие императрице.

В день, когда Ян получила звание «гуйфэй», ее отцу, Сюань-яню, была посмертно пожалована должность правителя Цзииня, а матери, урожденной госпоже Ли, — титул владельницы Лунси. Кроме того, Сюань-яню присвоили звание главы военного ведомства, а урожденной госпоже Ли — титул госпожи Лянго. Дядя Ян, Сюань-гуй, сделался главным распорядителем императорских пиров со званием сановника первого ранга. Один из двоюродных ее братьев стал заместителем министра, а также чиновником для особых поручений императора. Старшего двоюродного брата, Ян Сяня, зачислили чиновником в личную свиту императора. Младший двоюродный брат, Ци, женился на принцессе Тай-хуа. Она была дочерью У хуэйфэй и, в память о матери, из всех дочерей императора пользовалась наибольшим его расположением: ей была пожалована усадьба, примыкавшая к Запретному городу.

С этого времени власть семьи Ян стала необыкновенно велика. Любая их просьба была для начальников провинций, областей и уездов равносильна импера-

торскому указу. Редкие товары, рабы, кровные лошади ежедневно доставлялись к их домам со всех концов страны.

Ань Лу-шань в то время был военным губернатором Фаньяна. Он пользовался исключительным расположением императора, который называл его своим сыном. Он постоянно участвовал в пирушках во внутренних покоях, где бывала и Ян гуйфэй. Садился он, не дожидаясь приглашения, и приветствовал всегда только Ян гуйфэй, а не императора.

— Что это значит, человек из племени ху? — спросил однажды император. — Почему ты кланяешься не мне, а моей наложнице?

— У нас, в народе ху, отца не знают, знают только мать, — почтительно ответил Ань Лу-шань.

Император рассмеялся и простил его. Затем последовал указ: всем в роду Ян заключить с Ань Лу-шанем союз побратимства и впредь встречаться друг с другом, звать друг друга в гости. Сначала эта дружба была очень искренняя и крепкая, но потом, вследствие борьбы за власть, превратилась во вражду.

На пятом году «Тяньбао», в седьмой месяц, Ян гуйфэй, поддавшись ревности, вела себя дерзко и выказывала непослушание императору. Подали простую повозку, и Гао Ли-ши получил приказ проводить гуйфэй в дом Ян Сяня. Наступил полдень, но мысли императора были заняты гуйфэй, и он не приступил к трапезе. Он был и чрезвычайно раздражен, и подавлен. Разгадав тайное желание императора, Гао Ли-ши уговорил его вернуть Ян гуйфэй во дворец, послав при этом к Ян Сяню более ста повозок с придворными нарядами, рисом, вином, мясными и рыбными блюдами. Сестры Ян гуйфэй и сам Ян Сянь были напуганы внезапною бедой и все как один плакали. Но, увидев великие милости

государя, подарки, яства с императорского стола и все прочее, мало-помалу успокоились.

Когда Ян гуйфэй покинула дворец, император был вне себя от огорчения. Дворцовую прислугу за любую провинность наказывали палками. Иные из слуг умерли от одного страха.

Когда, в ответ на просьбу Гао Ли-ши, был издан указ о возвращении гуйфэй, уже наступила ночь. По этому случаю открыли квартал Аньсин, чтобы она проследовала из Тайхуа во дворец. Утром, увидав ее во внутренних покоях, Сюань-цзун очень обрадовался. Ян гуйфэй со слезами склонилась перед ним и молила простить ее. Император распорядился собрать жонглеров, фокусников, канатоходцев и шутов со всех рынков, чтобы развлечь Ян гуйфэй. На пиршествах веселились и сестры Ян гуйфэй.

После этой размолвки благосклонность императора к гуйфэй с каждым днем все возрастала. Он уже больше не посещал покоев других наложниц. На седьмом году Ян Сянь был пожалован дополнительными должностями — верховного смотрителя над книгами и писаниями и начальника столичного округа, — а также званием гочжуна. Старшей сестре был дарован удел и титул владельницы Ханьго, третьей сестре — удел и титул владельницы Гого, одной из теток — удел и титул владельницы Циньго.

В тот же день, когда они явились благодарить императора за его милости, государь повелел выдавать им ежемесячно по сто тысяч связок монет на покупку притираний, белил, помады и пудры. Госпожа Гого, однако, ни притираниями, ни пудрой не пользовалась. Хвалясь природной своей красою, она всегда появлялась во дворце без всяких прикрас.

Как раз тогда Ду Фу написал такие стихи:

Император к ней благоволил.
Собственной красой восхищена,
Во дворец без пудры и белил
Приходить осмелилась она.

Позднее император подарил госпоже Гого причудливой формы жемчужину, светившуюся в ночи, госпоже Циньго — головные украшения, схожие с цветом каштана, а Ян Сяню — полог, собранный из колец, — все редчайшие для того времени драгоценности! Таковы были высочайшие милости и любовь.

Облеченный также званием сановника первого ранга и обязанностями главы Иностранного приказа, Ян Сянь получил еще особую булаву и особое звание — «опоры государства», по три раза в день он бывал с докладом у императора. Все пятеро жили в квартале Сюаньян; роскошные их дома всегда стояли с распахнутыми настежь воротами и, в нарушение всех приличий, соперничали в роскоши с императорскими дворцами. Столица только и видела что их повозки, коней, рабов и свиту. Соперничая друг с другом, они тратили на постройку каждого флигеля больше миллиона. Если кто из них воздвигал новое, более величественное здание, чем другой, последний тут же сносил старое и на его месте возводил следующее. Строительные работы не прекращались ни днем ни ночью.

Император жаловал им яства со своего стола. Всякий раз, как ему присылали подношения из чужих земель, он одаривал чем-нибудь эти пять домов, так что к началу годов «Кайюань» никто не мог сравниться с ними в богатстве, великолепии и роскоши.

Когда император куда-нибудь выезжал, Ян гуйфэй непременно его сопровождала. Когда же она выезжала верхом, поводья и хлыст держал Гао Ли-ши.

Во дворце для Ян гуйфэй трудились семьсот вышивальщиц и ткачих, да еще несколько сотен резчиков, золотых и серебряных дел мастеров. Все были заняты тем, чтобы вовремя приготовить подарки ко дню рождения Ян гуйфэй и к различным праздникам.

Кроме того, Ян И было приказано отправиться к губернатору Линнани. Начальники областей и округов неустанно разыскивали все новые редкости и диковинки для подношений Ян гуйфэй. Военный губернатор Линнани, Чжан Цзю-чжан, и начальник управления в Гуанлине, Ван И, прислали Ян гуйфэй к Празднику начала лета драгоценные подарки и платье, совершенно непохожее на то, что присылали из других областей. За это Чжан Цзю-чжан удостоился звания сановника первого ранга, а Ван И получил должность заместителя начальника Управления казною.

На девятом году, во второй месяц, император, по старинному обычаю, приказал разбить большой шатер, именовавшийся «Шатром пяти князей»; там он спал вместе со своими братьями — на одной подушке, под одним одеялом.

Ян гуйфэй незаметно взяла у князя Нина флейту из лилового нефрита и стала на ней играть. Чжан Ху написал об этом такие стихи:

Она в безлюдье Грушевого сада
На флейте князя Нинского играла.

Император снова разгневался, и Ян гуйфэй удалили из дворца.

В то время доверяем многих знатных женщин во дворце пользовался Цзи Вэнь; испуганный гочжун сперва обратился к нему за помощью, а после подал императору доклад: «Гуйфэй — всего только женщина. Как любая из женщин, она лишена разума и знаний. Она

выказала непочтительность к императору, — такое преступление заслуживает смерти. Но поскольку в прошлом она пользовалась высочайшими милостями и расположением, ей подобает принять смерть во дворце. Может ли Ваше величество пожалеть клочок земли размером с циновку, чтобы ее обезглавить? Можно ли допустить, чтобы позор вышел наружу?»

— Я ценю вас, — сказал в ответ император, — всем не потому, что вы родственник Ян гуйфэй.

Затем он приказал одному из придворных, Чжан Тао-гуану, проводить Ян гуйфэй до ее дома. Гуйфэй, плача, сказала Чжан Тао-гуану:

— Прошу вас доложить императору, что моя вина заслуживает жестокой смерти. Все, что у меня есть, — это милостивые дары государя. Только тело получила я от родителей. Сейчас, когда я должна умереть, мне нечем отблагодарить императора за его милости.

С этими словами она взяла ножницы, отрезала прядь волос и отдала Чжан Тао-гуану, чтобы тот поднес императору.

Ян гуйфэй покинула дворец; император погрузился в уныние. Тут Чжан Тао-гуан преподнес ему прядь волос с головы гуйфэй.

Император разволновался и опечалился еще сильнее и тотчас повелел Гао Ли-ши привезти Ян гуйфэй обратно. После этого страсть императора еще усилилась, а гочжуну был пожалован пост военного губернатора Цзяннани.

В десятый год «Тяньбао», в Праздник фонарей, все пять домов Ян выехали на вечернюю прогулку. Они надумали состязаться со свитой Гуаннинской принцессы, кто раньше проедет через западные ворота города, и случилось так, что кто-то из слуг госпожи Ян нечаянно хлестнул плеткой по платью принцессы. Прин-

цесса упала с лошади. Зять императора, Чэн Чан-и, хотел помочь принцессе подняться, и ему тоже досталось несколько ударов. Принцесса в слезах пожаловалась императору, и император приказал казнить раба из семейства Янов.

Но пострадал и Чэн Чан-и: его отстранили от службы и запретили появляться при дворе. Тут уже Яны принялись своевольничать. Они без всякого разрешения въезжали и выезжали из Запретного города. Столичный губернатор и чиновники смотрели на это без всякого удовольствия. В одной песенке, которую распевали все подряд, были такие слова:

Рождение сына — не всегда удача,
Рождение дочери — не всегда печаль.

А в другой такие:

Выйдет, нет ли сын в князя...
Дочь в гареме — то-то счастье!

Вот как все в Поднебесной завидовали семейству Ян.

Однажды император устроил в башне Циньчжэн-лоу большое музыкальное представление. В это время в Цзяофане особым искусством славилась госпожа Ван. Она держала на голове бамбуковый шест в сто чи высотой, шест оканчивался площадкой с деревьями и горами, напоминавшими Фанчжан и Инчжоу, и маленький мальчик с красным флажком в руках без усталости плясал, то появляясь среди деревьев и гор, то скрываясь за ними.

Там же, в Цзяофане, жил и на редкость одаренный подросток по имени Лю Янь; его прозвали «Ученым книгочеем». Ему было только десять лет, но умом и смышленостью он превосходил взрослых. Импера-

тор вызвал его в башню. Ян гуйфэй посадила мальчика к себе на колени, стала причесывать, пудрить, подводить ему брови. Она приказала Лю Яню сочинить стихи о том, как госпожа Ван носит на голове шест. Лю Янь сразу же, не задумываясь, произнес:

Сотни игр перед дворцом,
Верх искусства — Ван с шестом:
Удержать на лбу непросто
Шест да мальчика на нем!

Император, Ян гуйфэй и все остальные наложницы, которые при этом присутствовали, остались довольны и смеялись так, что было слышно наруже.

Затем император приказал подарить мальчику халат с желтыми узорами и слоновой кости дощечку.

В другой раз император устроил для всех князей пир в Зале магнолий. Цвет магнолий, однако, уже опал, и на душе у императора было нерадостно. Но вот Ян гуйфэй, захмелев, начала плясать под напев «Из радуги яркий наряд, из сверкающих перьев убор» — и лик императора просветлел: только тогда понял он до конца, насколько прелестна и изящна Ян гуйфэй. Она кружилась, как кружатся в воздухе снежинки; глядя на них, чудится, будто кружится небо и вращается под ногами земля.

Как-то император увидел во сне десять небожительниц и написал мелодию «Плывут лиловые облака». (Вот как это произошло. Во сне Сюань-цзуну явились десять или больше бессмертных небожительниц. Они спускались вниз на благоносных облаках. Каждая держала в руках музыкальный инструмент. Облака остановились, и девы заиграли перед императором. Мелодия была необыкновенно чистой — поистине небесные звуки! Одна из небожительниц сказала: «Это напев

бессмертных, зовется „Плывут лиловые облака“. Мы научим Ваше величество этому напеву».

Император был очень доволен и запомнил эту песнь.

Когда он проснулся, звуки ее все еще звучали у него в ушах. Наутро он приказал подать флейту, чтобы исполнить мелодию. И ему удалось восстановить напев из сновидения полностью.)

Он сочинил еще мелодии «Дочь дракона, явившаяся во сне» и «Холодные волны». (Вот как это было. Когда Сюань-цзун находился в Восточной столице, приснилась ему женщина изумительной красоты. Волосы ее были собраны в узел, похожий на сердце. На ней было просторное платье с длинными и широкими рукавами; она склонилась в поклоне перед ложем. Император спросил: «Кто ты такая?» Она ответила: «Ваше величество, я дочь дракона, который живет в вашем пруду „Холодные волны“. Между теми, кто оберегает ваши дворцы и вас, мне принадлежит не последнее место. Вам хорошо знакома небесная музыка, и я хотела вас просить: обучите меня какой-нибудь мелодии, чтобы я могла прославить весь наш род».

Во сне император играл на хуцине. Он вспоминал старые мелодии, добавляя к ним новые, и в конце концов сочинил мелодию «Холодные волны». После этого дочь дракона поклонилась и исчезла.

Пробудившись, император записал весь напев от начала до конца. После этого он вызвал дворцовый оркестр и, сам играя на пипа, повторял мелодию вновь и вновь. Новая мелодия была исполнена во дворце «Холодные волны», что стоял на берегу одноименного пруда, в присутствии военных и гражданских чинов. Вдруг вода посреди пруда вздыбилась, и из глубины появилась бессмертная дева — та самая, которая при-

снилась императору. Император был очень рад этому и приказал первому министру соорудить посреди пруда храм и каждый год совершать в нем жертвоприношение.)

Когда обе мелодии были завершены, последовало высочайшее дозволение всем князьям, а также музыкантам Грушевого сада и Палаты вечной весны исполнять их.

В это время впервые прибыла из Синьфэна во дворец искусная танцовщица Се А-мань. Она очень понравилась императору и Ян гуйфэй, и ее приняли ко двору.

В малом зале Цинъюань устроили музыкальное представление. Князь Нин играл на нефритовой флейте, император — на барабане, Ян гуйфэй — на пипа, Ма Сянь-ци — на фансяне, Ли Гуй-нянь — на трубе, Чжан Е-ху — на кунхоу, Цзя Хуай-чжи — на трещотках. Представление продолжалось с утра до полудня, и все остались довольны сверх всякой меры.

Только младшая сестра Ян гуйфэй, госпожа Циньго, сидела молча и неподвижно.

Император обратился к ней шутливо:

— Музыканты А-маня (император часто называл себя этим именем в тесном кругу) были рады доставить госпоже удовольствие. Прошу их вознаградить!

— Неужели у невестки императора из великого дома Танов не найдется денег на расходы? — так же шутливо возразила она.

И она щедро всех одарила, истратив три миллиона. Инструменты у музыкантов были редкостные: легчайшее прикосновение извлекало из них чистые и нежные звуки, разносившиеся очень далеко. Пипа из лошасского сандала преподнес Ян гуйфэй евнух Бай Цзи-чжэнь; он ездил по делам в область Шу и привез подарок от-

туда. Дерево было очень нежное, как яшма, и до того блестящее, что в него можно было смотреться, как в зеркало. Золотая, с красными иероглифами гравировка изображала пару фениксов. Струны лушуйского шелка — дар страны Мохэмило — прибыли в самом начале годов «Юнтай». Они сверкали, точно жемчужное ожерелье. На флейте из лазоревого нефрита играла сама Хэн-э. Триста инструментов, присланные Ань Лу-шанем, все были из нефрита. Не только сестры гуйфэй, но и князя и их дочери учились игре на пипа у Ян гуйфэй. За каждую разученную мелодию полагались богатые подарки.

В тот день, обращаясь к Се А-мань, Ян гуйфэй сказала:

— Ты бедная девушка, тебе нечем отблагодарить учительницу. Лучше я сама сделаю тебе подарок.

И она приказала прислужнице по имени Хун-тао — Красный Персик — принести браслет из красной крапчатой яшмы и отдать Се А-мань.

Искусно играла Ян гуйфэй и на цине. Даже опытные музыкантши из Грушевого сада не могли извлечь из его пластинок таких нежных звуков.

Император приказал доставить из Ланьтяни зеленый нефрит и сделать цинь. Когда работа была завершена, император заказал раму, украшенную золотом, жемчугом и малахитом. Стойки отлили из золота в виде двух львов. Не было в ту пору циня, отделанного краше и богаче.

В годы «Кайюань» во дворце высадили кусты шаояо которые теперь называют пионами. (В «Записках о цветах и иных растениях в годы „Кайюань“ и „Тяньбао“» так и говорится: «Цветы, именовавшиеся во дворце шаояо, — это пионы».)

Н 58 **Нефритовая Гуаньинь** : новеллы и повести / пер. с кит.
А. Рогачева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. —
352 с. : ил. + вкл. (16 с.). — (Изыщная классика Востока).
ISBN 978-5-389-27521-8

В истории и культуре Китая эпоха династии Сун занимает особое место. Многолюдные города выгодно отличались от поселений предшествующей Танской эпохи, предлагая широкие возможности для торговли и ремесел, книгопечатания и развлечений. Императорский двор и высокообразованное чиновничество с большим уважением относились к изящным искусствам, музыке и каллиграфии, а на улицах и площадях выступали певцы, скоморохи и фокусники. Но особой любовью горожан пользовались сказители. Истории о роковых красавицах и бессмертных небожителях, загадочных происшествиях и волшебных существах, героях и разбойниках пережили века. «Слушая их, мы то радуемся, то грустим, то смеемся, то плачем, то гневно хватаемся за мечи; бывает, что нам хочется пожертвовать деньги на доброе дело, а бывает, что нас одолевает желание свернуть шею какому-нибудь негодяю. Робкие становятся смелыми, безнравственные — добродетельными, скупые — щедрыми». Эти восторженные слова Фэн Мэнлуна, литератора XVII века и составителя обширного свода повестей Сунской и Минской эпох, вполне отражают силу воздействия этих произведений на читателя и восхищение мастерством сочинителей.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

НЕФРИТОВАЯ ГУАНЬИНЬ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Валерия Макарова
Корректоры Ольга Попова, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 21.01.2025.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 16,22 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-36529-01-R